

УДК 7.011

**РАБОТЫ КАЗАХСТАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ НОВОЙ ВОЛНЫ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ О ПАМЯТИ, ИДЕНТИЧНОСТИ,
ДЕКОЛОНИЗАЦИИ**

Бекишев Азат Мырзабекович

jazzinastana@gmail.com

Магистрант 2 курса образовательной программы «Культурология»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Статья написана на основе полевых исследований в арт галереях, выставочных залах г. Нур-Султан, визуального наблюдения, а также непосредственного участия в одной из арт-практик. Мною рассматривается следующий вопрос: Каким образом современное казахстанское искусство, а именно художники «новой волны» вовлекается в актуальные дискуссии о деколонизации, идентичности, памяти, в том числе травматической? Для ответа на данный вопрос проанализированы работы некоторых молодых художников, и их собственные описания работ.

Темы работ: «Современная нейросеть как новая система знаков», «Казахская неокOLONиальность», «Голая жизнь против искусства», «Чрезвычайное положение, государство и искусственный интеллект». Отмечу, что выставки, проводимые художниками, были доступны всем жителям и гостям столицы бесплатно и имели успех.

Как показывают наблюдения, искусство затрагивает гражданские дискурсы о культуре, нации и традициях в свете глобализации и росте нового национализма, в результате возникновения волны повторной и хаотичной ре-традиционализации. Можно говорить о негативных сторонах и скрытых инструментах, тоталитарных и колониальных системах, влияющих на формирование идентичности в современном гражданском и демократическом обществе. Возникает вопрос - что происходит, когда государство или общество оказывается в состоянии культурной и политической дезориентации?

Приведу пример проекта *«Я не робот»*. «Проект посвящен изучению взаимодействий с артефактами памяти в цифровом мире, где граница между частным и публичным — неочевидна. Где биологическое и социальное тело человека воспринимается как набор данных, которые превращаются в средство обмена. Где вещи, попадая в пространство интернета, живут собственной жизнью. И сколько бы ни говорили о непредвзятом машинном разуме, ни один программный код, рассчитанный на взаимодействие с внешним миром, не обходится без решения этических дилемм. Противопоставление машинного и человеческого, виртуального и реального сегодня видится наивным — современность разворачивается на стыке этих понятий, одно является неотъемлемой частью другого» [1].

Так как явление ре-традиционализации сталкиваются с движущимся миром, являясь всего лишь несвободным, искусственным и статичным кодом, способным лишь поддерживать состояние «инаковости», пропагандируя лишь «чрезвычайные положения» и оперируя лишь радикальными традиционными и консервативными взглядами, намеренно направляя общество в пользу контроля, сковывая в рамках недоосмысленного, пост-колониального, и мысля в рамках знания ориентализма.

Безусловно, стремясь к единству ре-традиционные элементы в жизни становятся, чуждыми и переоценёнными. Они кажутся созданными искусственной машиной, производящей новости и несуществующие события, а в последствии подчинённой всё более развивающемуся ИИ (искусственному интеллекту) способному манипулировать новыми субкультурами и течениями в обществе. Вглядываясь в лица через призму камер, мы как будто забываем о том, что человек это не просто набор анкетных данных, признаков и символов. Всё больше, человечество должно принять мысль о том, что законом цифрового мира должно стать утверждение, что ИИ – это часть человеческого, и часть биологического. Нужно не забывать о том, что технологии должны быть наполнены человеческим, быть удобными и служить высоким гуманистическим целям без искусственного манипулирования.

У того, кто не знает своего прошлого, нет будущего, - но что делать, когда нужно узнать, есть ли настоящее?

Работая с живой памятью в тесном контакте с сообществом художников и учёных в рамках проекта ArtCollider и платформы AstanaArtShow, мною совместно с художником Мединой Базаргали был проведён социальный эксперимент. На стол в свободном доступе был установлен монитор с камерой, транслирующей аудио и видео из выставочного зала,

длительностью не более 60 секунд. За это время человек, а в последствии актер памяти должен был рассказать историю из своей жизни самостоятельно запуская процесс записи. Ограничений по стилю и темам не было.

Предварительно, нашим «строительным материалом» должны были стать артефакты памяти представителей старшего поколения, репрезентирующих старые воспоминания, являющихся носителями коллективной и живой памяти поколений. Результат шокировал настолько, насколько далёкой от реальности была первоначальная идея реконструкции памяти. Вместо обычного представления о романтизированном альбоме с фотографиями, или мемуарах полных травматической памяти, мы получили «будку гласности», в которой люди искали пропавших родственников, а также сообщали о преступлениях и насилии над ними. Собирая по крупицам общую картину настоящего, мы столкнулись с «неудобной» реальностью, живой и самое главное актуальной информацией.

В связи с этим, возникает проблема её интерпретации, являющейся основным спорным вопросом в понимании действительности, приводящих к спорам среди гражданского общества, художников и государственных исполнительных органов. После дискуссии о будущем проекта, было принято решение завершить его досрочно, чтобы избежать конфликта интерпретаций. [6]

Рисунок 1: ArtCollider 2019 Воспоминания. Диалоги памяти. Medina Bazargali, Azat Bekishev

Новая культура, пожалуй, это рынок, на котором производится аукцион, а значит и элемент «большого шоу». Й. Хёйзинга еще в середине прошлого века написал труд «Homo Ludens», характеризуя культуру и человека через понятие игры, при этом он говорил о важности соблюдения правил игры, а о современной культуре он писал, что она едва играет [2]. Социолог Ги Дебор вводит понятие «общества спектакля», констатируя, что медийные образы и сообщения становятся важнее, чем реальный мир [3]. У философа Дж. Агамбена мы встретим понятие «Homo Sacer» - человека, отделённого государством в специально созданную для него среду, между природой и культурой [4]. Мысля в позитивном ключе, я рассматриваю симуляцию с исторической, экономической, культурной и философской стороны, отмечая лишь возможные и вероятные пути её развития, взаимодействие с гражданским обществом.

В рамках закона. ИИ на службе НКВД?

Медина Базаргали - казахстанский художник новой волны в своей работе «В рамках закона», впервые представленной в Астане на открытии выставки «Первый контакт», соединяет программирование, принтер, малую архитектурную форму в арт-объект, имитирующий комнату допроса.

Рисунок 2. В рамках закона. MedinaBazargali. Программирование, принтер, малая архитектурная форма

Вот что она говорит о своей работе: «Произошедшие в прошлом веке репрессии отразились в современном мире последствиями, десятки тысяч людей сегодня являются потомками политзаключенных, а по всей территории постсоветского пространства располагаются многочисленные памятники жестокости — бывшие здания НКВД. Все они походят друг на друга, тысячи одинаковых камер, карцеров, и комнат допроса. Сегодня давящие каморки используют в качестве кладовых комнат. Сами же строения превратились в здания администраций, школы, университеты и больницы. Эти дисциплинарные пространства являются неотъемлемой частью института страха. Страх перед системой, дегуманизирующей человека до числового значения, обозначающего номер дела».

«Внутри этой инсталляции зритель оказывается в двойственном состоянии: он испытывает физический дискомфорт внутри давящего пространства, и остаётся один на один с всепоглощающей машиной, которая штампует вещественное доказательство своей силы. В этом пространстве социальное «я» человека редуцируется до простого листка бумаги/досье/дела/приговор»[5].

Проект состоит из нескольких основных частей: звукоизолированный карцер, допросная комната, по параметрам совпадающая с психологически давящими боковушками в зданиях народного комиссариата; нейросеть, обученная на гражданских, административных и уголовных кодексах и конституциях всех несвободных республик бывшего Советского Союза; имитация внешней оценки пола и возраста, совершаемой сотрудниками полиции, с последующей инсинуированной пометкой в протоколе о сокрытии персональных данных; личное дело.

В другом проекте «Деколонизации курта», Медина Базаргали высаживала споры плесени на курт, а затем пыталась его от этой плесени очистить. В результате тщетных попыток процесс деколонизации провалился, курт и плесень вместе стали частью нового образования, испорченного грубым и необдуманном воздействием. Так происходит колонизация.

«How to be a Kazakh». Тема идентичности, идеи кочевничества своеобразно репрезентирована в творчестве Анвара Мусрепова, у которого есть серия работ «Howtobeakazakh». Он размышляет о том, что что будет, если наше сознание оцифровать, в какой какой степени мы сформированы местным контекстом. Например, его описание видео инсталляции GOLDEN WOMAN: «Эта работа обращается к альтернативной истории о центральном символе независимости Казахстана и государственной пропаганды. В детских садах, на свадьбах и городских концертах часто можно встретить театральные номера, раскрывающие сюжет героического эпоса повествующего историю о том, как сакский воин, проходит множество испытаний, побеждает злодеев, и добивается расположения возлюбленной. Во всех этих номерах золотой человек представляется как воин, наделенный большой физической силой. В школьной программе, в учебниках и в музеях Золотой человек

представляется как мужчина, герой, и правитель.

Однако по мнению, некоторых казахстанских археологов, есть основания полагать — останки Золотого человека, принадлежат девушке в возрасте до 17 лет, кроме того, нет никаких прямых доказательств, о том, что это был мужчина. Я нахожу этот факт одним из ярких примеров спекуляции историей, в целях пропаганды и укрепления дискурса власти» [7].

Политика чрезвычайных ситуаций и технологии на продажу.

Одним из проявлений авторитаризма является тенденция современных государств использовать «чрезвычайное положение» (которое вводится как ответ на терроризм, эпидемию или войну). При ЧП правила и процедуры, прописанные в законе, отменяются и заменяются исполнительной властью. Дж. Агамбен сравнивает генеалогию доктрины ЧП, восходящей к эпохе Римской республики. Право, согласно которому римский диктатор обладал неограниченными полномочиями во время смуты, эпидемии или войны, остаются актуальными во всех современных конституциях. Нерушимость права и законные процедуры имеют ограниченные возможности: они актуальны только тогда, когда в стране нет чрезвычайного положения и его жизнеспособность не оказывается под ударом. Таким образом, реализуется тезис В. Беньямина о чрезвычайном положении, превратившемся в правило. Общество, введено под удар ежечасно, благодаря контролю над информацией и интернетом, способностью моделировать любые события, заранее зная какой резонанс приведёт к требуемому результату.

Будущее для новой антикризисной системы - это технология на вынос, отбирающая и разделяющая людей на группы риска. Стремясь создать безопасную среду, не задумываются о последствиях в виде появления современного кастового общества. Перед нами якобы некая честная и совершенная, наделённая лучшими качествами система, паразитирующая над идеей, что современные вызовы и кризисы требуют современных решений.

Таким образом, дискурс, который возникает в результате осмысления современных арт-практик проиллюстрировал важность содержащихся в них смыслов, моделирующих новый язык для понимания действительности. Уходя из плена колониального внутри общества, мы вынуждены констатировать размытость результатов, так как грубая политика ре-традиционализации не учитывает затянувшиеся процессы деколонизации. Этот конфликт, однако показывает, как казахстанское общество способно производить и распространять свои собственные системы ценностей посредством современного искусства и, собственно, художники привлекают внимание общества к существующим проблемам. Это обсуждение важно в связи с растущей мощью альтернативных голосов и платформ для дискуссий. Современному искусству по силам стимулировать дальнейшие социальные дискурсы и тем самым способствовать демократизации общества.

Список использованных источников

1. Материалы из описания к выставке «Я не робот», куратор: Ольга Дерюгина. Электромuseum, Москва 05.04. – 01. 06. 2018 URL: <http://electromuseum.ru/event/ya-ne-robot/>
2. Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс, 1997, 416 с.
3. Ги Эрнест Дебор Общество спектакля. - М.: Опустошитель, 2011, 178 с.
4. Агамбен Дж. Homosacer. Суверенная власть и голая жизнь. - М.: Издательство «Европа», 2011, 256 с.
5. Выставка «Первый контакт» 02.06. – 10.08.2019, куратор: Анвар Мусрепов. Каталог выставки: <https://2019.astanaartshow.com/ru/programme/first-contact-exhibition/>
6. ArtCollider Открытая, коммуникационная платформа для творческих людей. Образовательная площадка, база для создания культурных и междисциплинарных проектов. Основатель: Айгерим Капар. URL: <https://web.facebook.com/artcomcommunity/>
7. GOLDENWOMAN -ANVARMUSREPOV <https://anvarmusrepov.com/golden-woman> (Дата обращения 25.03.2020)